

Программа 9.5.1. Азиатская Россия XVI—XXI вв.: демографические и социально-экономические процессы, общественное сознание и культура (координатор член-корр. РАН В. А. Ламин)

В Институте истории уточнены представления о процессе европеизации общественного сознания России в период перехода от культуры средневекового типа к культуре Нового времени (Н. С. Гурьянова. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 379 с.). Высочайший уровень книжной культуры у старообрядцев (рис. 6) позволил проследить, каким образом в этой среде уважительное отношение к памятникам письменности южно-русского происхождения, воспринимаемое как традиция Русской Православной Церкви, со временем превратилось в убежденность в их безусловной авторитетности. В официальной Церкви подобный процесс происходил не только благо-

даря использованию памятников книжности, но и активному участию в церковной жизни ученых из родственной митрополии. Все это позволило во многом по-новому представить развитие Русской Церкви, показав роль творческого наследия Киевской митрополии в формировании русского варианта православия.

В том же Институте на основе анализа документов 56 фондов 13 центральных и местных архивов, материалов периодической печати, оперативных публикаций периода Гражданской войны выявлен характер социальной политики антибольшевистских правительств как альтернативной политике царского и советского правительств и в большей степени соответствовавшей представлениям того времени о

Рис. 6. Знаменитые «Поморские ответы» XVIII в. В старообрядческих сочинениях переплетались пласты византийской, древнерусской книжности, фольклора, народного христианства. В монографии Н. С. Гурьяновой показан процесс включения в систему книжных авторитетов староверов сочинений белорусских и украинских авторов XVI—XVII вв.

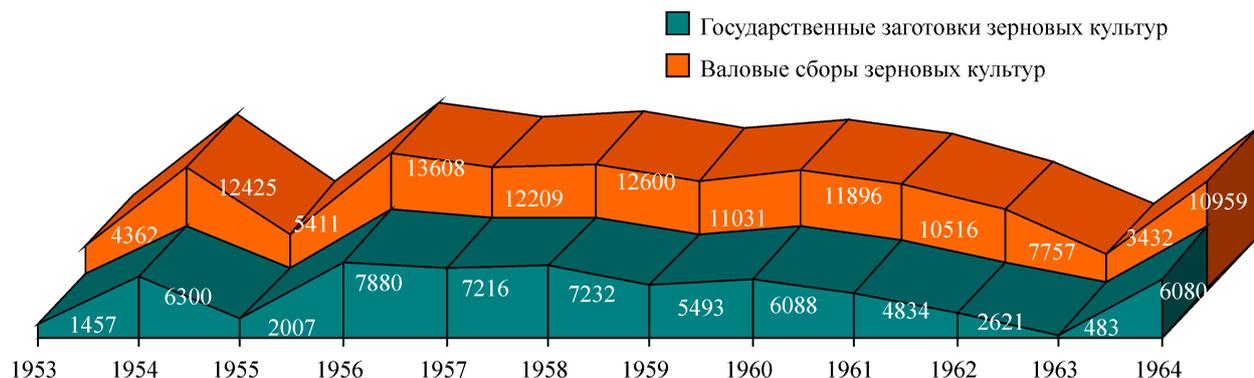
социальных функциях государства, принципах социальной ответственности (В. М. Рышков. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918—1919 г.). Новосибирск: СибПРИНТ, 2008. 440 с.). Показано, что программы социального развития Временного сибирского (рис. 7) и Российского правительств характеризовались ориентацией на социальный консенсус, приоритетной поддержкой образования и просвещения, законодательно оформленными социальными функциями государства. Вместе с тем, низкая эффективность социальной политики обуславливалась не только военными условиями, но и недостаточной квалификацией административного аппарата, высокими социальными ожиданиями в обществе и катастрофически низким уровнем социального партнерства. Социальный утопизм антибольшевистских правительств стал одной из причин их поражения в Гражданской войне.

В Институте истории впервые в отечественной историографии осуществлен комплексный анализ основных направлений реформирования аграрного строя Западной Сибири в 1953—1964 гг. (С. Н. Андреенков. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953—1964 гг. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2007. 212 с.). Выявленные в фонде Бюро ЦК КПСС по РСФСР (РГАНИ) сведения о крайне низком качестве зерна, собираемого в районах освоения целины, позволили внести коррективы в общепринятые взгляды на историю целинной кампании. Во-первых, негативные явления в зерновом хозяйстве целины проявились не в начале 1960-х гг., а практически с самого нача-

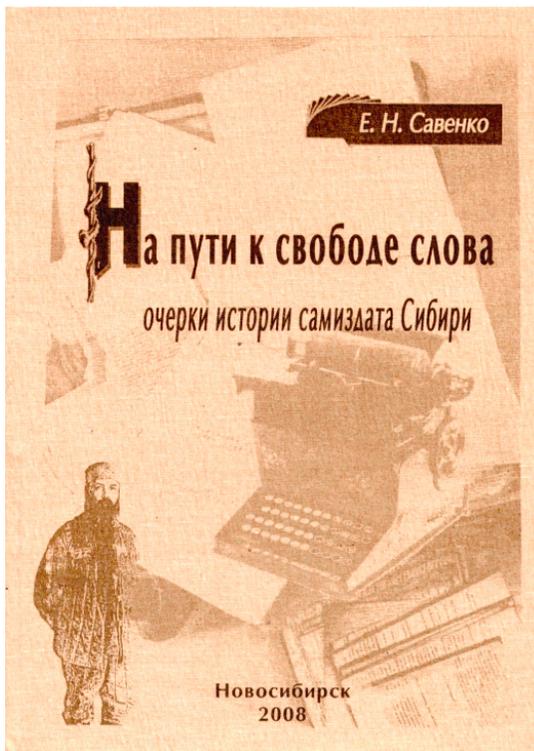
Рис. 7. Сибирское временное правительство, 1918 г. В составе правительства и его аппарате было немало представителей интеллигенции, которые задавали тон в выработке социальной политики. Одним из ее приоритетов стала поддержка образования и просвещения, что затрудняло решение насущных задач нищавшего общества. Таким образом, социальный утопизм блокировал чувство самосохранения.

ла кампании по ее освоению (рис. 8). Во-вторых, решение зерновой проблемы в середине 1950-х гг. если и произошло, то только с точки зрения увеличения количества заготавливаемого зерна, а не его качества. В-третьих, одной из основных причин, заставивших государство прибегнуть к импорту зерна в 1963 г., наряду с неурожаем, можно считать также и низкое качество целинного хлеба. Связанное с массовым освоением новых земель распыление выделенных на развитие сельского хозяйства финансовых ресурсов привело к тому, что ни целинные, ни старопахотные регионы не рас-

Рис. 8. Валовые сборы и государственные заготовки зерновых культур в Алтайском крае, Омской и Новосибирской областях в 1953—1964 гг. (в хозяйствах всех категорий, тыс. т).

Несмотря на рост валовых сборов и заготовки хлеба целинные урожаи из-за сильного влияния на земледелие природных факторов и игнорирования руководством основ почвозащитной агротехники были нестабильными и с конца 1950-х гг. стали снижаться, достигнув своего минимума в 1963 г.

Рис. 9. Монография Е. Н. Савенко. На пути к свободе слова: очерки истории самиздата Сибири/ Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка; науч. ред.: А. Л. Посадсков. Новосибирск, 2008. 200 с.

полагали достаточными средствами для строительства новых и модернизации существующих объектов инфраструктуры зернового производства, что также способствовало понижению качества производимого зерна. Из-за низкого качества целинное зерно не могло широко использоваться в народном хозяйстве, и даже в самые урожайные годы не исчезала необходимость прибегать к зерновым госрезервам.

Учеными Государственной публичной научно-технической библиотеки впервые воссоздана история самиздата (неподцензурной печати) Сибири как социокультурного феномена 1950—1980-х гг., прослежена связь самиздатских текстов с умонастроениями различных социальных групп сибирского общества (в том числе с академическим инакомыслием) (рис. 9). Сформулированы основные итоги изучения идейных основ постсоветской системы региональной книжной культуры. Установлено, что резкое расширение информационного пространства страны за счет так называемой «независимой» печати было подготовлено предшествующими десятилетиями подспудных перемен.